

УДК 330.59

Е. А. Корчак

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение
Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр
Российской академии наук», Апатиты, e-mail: elenakorchak@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЕ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

Ключевые слова: уровень жизни, пенсионная реформа, Мурманская область, российская Арктика.

Сегодня значимыми являются исследования в отношении разработки концептуальных положений, регулирующих уровень жизни пенсионеров. Такая актуализация обусловлена повышением пенсионного возраста населения, а также низким уровнем материального благосостояния населения. Вопросы своевременности изменений в системе пенсионного обеспечения связаны с необходимостью оценки взаимосвязей между повышением пенсионного возраста и социально-экономическим развитием российской Арктики в силу ее стратегического для национальной экономики значения. Многоаспектность такой оценки с экономической точки зрения связана с необходимостью ускорения освоения ресурсной базы российской Арктики и повышением производительности труда; с управленческой точки зрения – с воздействием институциональных преобразований в социальной сфере на демографические процессы, уровень, условия и качество жизни населения. Целью настоящего исследования стал анализ социальных вызовов современной пенсионной реформе в российской Арктике на примере Мурманской области. В качестве методологической основы исследования использован статистический анализ социальных явлений и процессов в Мурманской области. В результате исследования выявлены тенденции в сфере демографического развития и проанализирована ситуация на рынке труда, в сфере уровня жизни и пенсионного обеспечения в Мурманской области. Выводом исследования стал следующий тезис – в условиях новой пенсионной реформы социальным вызовом является низкий уровень материального благосостояния населения, вхождение которого в пенсионный возраст в будущем вызовет значительное расширение социальной локализации бедности.

Е. А. Korchak

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research
Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity,
e-mail: elenakorchak@mail.ru

SOCIAL CHALLENGES OF THE MODERN PENSION REFORM IN THE RUSSIAN ARCTIC

Keywords: living standards, pension reform, Murmansk region, Russian Arctic.

Research on the development of conceptual provisions regulating the standard of living of pensioners is significant at present. This relevance is due to the increase in the retirement age of the population, the low level of material well-being. The issues of timeliness of the modern pension reform are related to the need to assess the relationship between raising the retirement age and the socio-economic development of the Russian Arctic due to its strategic importance for the national economy. The multifaceted nature of this assessment from the economic point of view is related to the need to accelerate the development of the resource base of the Russian Arctic and increase labor productivity; from the managerial point of view – with the impact of institutional changes in the social sphere on demographic processes, the level and quality of life of the population. The analysis of social challenges of the modern pension reform in Russia Arctic of the example on Murmansk region is the purpose of the present study. Statistical analysis of social phenomena and processes in the Murmansk Oblast was used as the methodological basis of the study. As a result of the study, trends in the sphere of demographic development were identified and the situation in the labor market, in sphere of the living standards and pension provision in the Murmansk Oblast was analyzed. The conclusion of the study was the following thesis: “under the new pension reform, the social challenge is the low standard of living of population, whose entry into the retirement age in the future will cause a significant expansion of the social localization of poverty”.

Введение

В 2018 г. в России началась реализация новой пенсионной реформы, основной целью которой стало повышение пенсионно-

го возраста для решения задач увеличения размеров пенсионных выплат и повышения уровня жизни граждан пожилого возраста в перспективе. Льготные изменения увеличе-

ния пенсионного возраста для жителей российской Арктики составили 60 лет для мужчин (предыдущий порог – 55 лет) и 58 лет для женщин (предыдущий порог – 50 лет).

С позиций своевременности для фундаментальной науки многоаспектна актуальность оценки взаимосвязей между планируемым повышением пенсионного возраста и социально-экономическим развитием российской Арктики [1, с. 187], поскольку именно регионы российской Арктики являются драйвером достижения устойчивого развития и национальной безопасности России [2]. С позиций экономической политики актуальность оценки такой взаимосвязи обусловлена необходимостью ускорения темпов роста национальной экономики и роста производительности труда [3, с. 34]. С позиций территориального менеджмента и маркетинга актуальность оценки такой взаимосвязи обусловлена чувствительностью социально-экономического положения российской Арктики к изменениям в системе социальной защиты, а также устойчивыми демографическими потерями и снижением качества трудового потенциала, формированием новой парадигмы развития арктических регионов России. С точки зрения социальной политики такая актуальность обусловлена повышением качества жизни населения, в первую очередь, – повышением уровня материального благосостояния.

Мурманская область – стратегический регион российской Арктики в силу следующих обстоятельств [4, с. 258]. На территории региона расположено более 60-ти крупнейших месторождений минерального сырья; добыча полезных ископаемых (половина которой приходится на г. Кировск, около трети – на Ковдорский район) и металлургия занимают более половины объема промышленного производства [5]. Транспортная составляющая позиционирует область как транспортные ворота российской Арктики: связанная с промышленно развитыми российскими регионами железнодорожным, морским, воздушным и автомобильным сообщением регион находится на стыке транснациональных маршрутов [6]. В Мурманской области расположена база судов Атомфлота, готовность которых обеспечивают расположенные здесь ремонтные заводы. Ключевой актив Мурманской области – человеческий потенциал – качественные характеристики человека, проблемы жизнедеятельности которого особенно

отчётливо проявляются в арктических природно-климатических условиях [7, с. 1737].

Цель исследования составил анализ социальных вызовов современной пенсионной реформы в России на примере Мурманской области.

Материалы и методы исследования

Основу исследования составил комплексный подход, позволивший проанализировать социальные вызовы современной пенсионной реформы в России. Объектом исследования стала социальная сфера Мурманской области, а именно демографическая ситуация, ситуация в сфере труда и занятости населения, а также уровень жизни населения. Выбор Мурманской области обусловлен тем фактом, что регион является одним из типичных старопромышленных регионов российской Арктики. Для Мурманской области характерно наличие таких системных проблем, как устаревшие производственные мощности, недостаточно быстрое обновление основных средств [8, с. 133]. Добывающая специализация позиционирует регион зависимым от внешней конъюнктуры цен на основные статьи экспорта, удорожающие факторы северности препятствуют диверсификации экономики. Сегодня Мурманская область – стратегический регион российской Арктики с уникальной природой и самобытной культурой, обеспечивающий обороноспособность России. Выгодное геополитическое положение региона создает оптимальные условия для устойчивого социально-экономического развития. Вместе с тем, Мурманская область имеет ряд неконкурентных факторов, связанных со сложными природно-климатическими условиями, недостаточно благоприятной экологической обстановкой и рядом нерешенных социально-экономических проблем. Так, на протяжении более трех десятков лет здесь наблюдается высокий уровень миграционной [9, с. 77] и естественной убыли населения, низкая продолжительность жизни, ухудшение здоровья населения, дефицит квалифицированных трудовых ресурсов и другие социальные проблемы, отрицательно влияющие на социально-экономическое развитие региона и требующие своего решения.

Исследованиям арктической проблематики социально-экономического развития посвящено множество научных работ, и только небольшая их часть связана с социальной составляющей [10-12]. Единичными являются

исследования в области социального развития регионов российской Арктики в свете реформирования пенсионного обеспечения, что актуализирует настоящее исследование.

В методическую базу исследования вошли методы монографического обследования (отдельных аспектов социально-экономического положения Мурманской области как региона российской Арктики) и анализ и обобщение статистических показателей демографической сферы и уровня жизни населения (по официальным статистическим данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области).

Результаты исследования и их обсуждение

Демографическая ситуация в Мурманской области имеет свою специфику, складывающуюся под воздействием природно-климатических и экономических факторов и функциональных особенностей системы расселения. Специфическая особенность демографической ситуации в Мурманской области – значительные различия в значениях стандартизованных коэффициентов смертности и в уровнях мужской смертности в сельских муниципальных образованиях (Терского и Ловозерского муниципальных районов) и в закрытых административно-территориальных образованиях региона (ЗАТО Заозерск, Александровск, Островной, Североморск) [13, с. 60].

Негативной тенденцией в демографическом развитии Мурманской области является снижение численности населения. В 2000-2020 гг. (таблица 1) численность населения региона снизилась на 19,7% (181471 чел.); численность мужского населения за этот период снизилась на 21,2% (95850 чел.), женского – на 18,2% (85621 чел.).

Естественная убыль населения Мурманской области в 2000-2020 гг. составила 26,3 тыс. чел. (естественный прирост населения в регионе регистрировался лишь в 2012-2015 гг.); значение коэффициента рождаемости составило 9‰ против 8,6‰ в 2000 г., коэффициента смертности – 11,4‰ (11,6‰). Естественный прирост населения в регионе фиксируется в имеющих военную и военно-промышленную специализацию закрытых административно-территориальных образованиях и в Печенгском районе (в ЗАТО г. Североморска естественный прирост населения за 2019 г. составил 5,3‰, ЗАТО Александровск – 6,3‰, ЗАТО поселке Видяево – 8,3‰). Для сравнения, в Терском районе естественная убыль населения составила 14,5‰, в монопрофильных гг. Мончегорске и Кировске – 5,7‰ и 4,9‰ соответственно.

Для региона в целом характерна высокая смертность населения в трудоспособном возрасте: при среднем по России уровне в 470 умерших на 100 тыс. чел. населения соответствующего возраста значение такого показателя в Мурманской области составило 556,2 (2019 г.). Наиболее высокий уровень смертности в регионе приходится на такие классы смертности, как болезни системы кровообращения и новообразования.

Миграционная убыль населения Мурманской области в 2000-2020 гг. составила 122,5 тыс. чел. (в общем миграционном потоке более 80% составляют межрегиональные миграционные связи). Более 45% в миграционной убыли составляет население в трудоспособном возрасте. Значение коэффициента миграционного оттока в среднем по области составило (2019 г.) –6,5‰, в том числе в г. Мурманске – 13‰, в г. Оленегорске – 12,3‰, в Кандалакшском районе – 11,1‰, в г. Полярные Зори – 10,3‰.

Таблица 1

Характеристики населения Мурманской области [14]

Показатель	2000 г.	2020 г.
Численность населения, чел.	922875	741404
Численность мужского населения, чел.	452555	356705
Численность женского населения, чел.	470320	384699
Численность населения моложе трудоспособного возраста, чел.	174246	138559
Численность населения трудоспособного возраста, чел.	626595	441616
Численность населения старше трудоспособного возраста	122034	161229
Ожидаемая продолжительность жизни мужчин, лет	58,5	66,5
Ожидаемая продолжительность жизни женщин, лет	71,0	76,6

В возрастной структуре населения Мурманской области в 2000-2020 гг. произошли следующие изменения: на фоне увеличения доли населения старше трудоспособного возраста на 32,1% (39195 чел.) доля населения моложе трудоспособного возраста снизилась на 20,5% (35687 чел.), трудоспособного – на 29,5% (184979 чел.). Среди мужского населения доля трудоспособного населения составляет 55%, моложе трудоспособного возраста – 51,4%.

Положительный тренд демографической ситуации в Мурманской области – повышение ожидаемой продолжительности жизни: в 2000-2019 гг. у женщин она увеличилась на 5,6 года (составив 76,6 года против 71 года в 2000 г.), у мужчин на 8 лет (66,5 года и 58,5 года соответственно).

Численность населения пенсионного возраста в Мурманской области составила 176,8 тыс. чел. (2019 г.), в т.ч. мужчин в возрасте 60 и более лет – 47,6 тыс. чел., женщин (55 и более лет) – 129,2 тыс. чел. Согласно российскому законодательству [15], средний срок жизнедеятельности граждан после выхода на пенсию составляет 264 месяца (22 года), однако в Мурманской области разница между сроком выхода на пенсию и ожидаемой продолжительностью жизни мужчин составляет лишь 6,5 года, при этом численность мужского населения старше 60 лет в общей численности мужского населения составляет лишь 24,6%; в возрасте 70 и более лет – 4,2%, что де-факто свидетельствует об отсутствии демографических оснований повышения пенсионного возраста для мужчин [16, с. 28]. Более того, социологические исследования [12, с. 169] показывают, что практически 70% населения Мурманской области считают не отвечающим интересам населения российской Арктики повышение возраста выхода на пенсию; при этом более 30% населения региона в связи с увеличением пенсионного возраста изменили собственные миграционные установки

относительно дальнейшего проживания в области. Понятно, что ориентация на переезд за пределы региона – это, прежде всего, значительный риск в обеспечении устойчивого развития Мурманской области как региона российской Арктики.

Специализация городов и районов Мурманской области обусловила специфические особенности локальных рынков труда. Сегодня (2020 г.) в моногородах региона проживает 22,7% населения области, в т.ч. в монопрофильных поселениях с наиболее сложным социально-экономическим положением (Ковдорский район, Кировск, Ревда) – 56,6 тыс. чел., в моногородах, имеющих риски ухудшения социально-экономического положения (Мончегорск, Оленегорск, Заполярный, Никель), – 110 тыс. чел. [14]. Градообразующие предприятия определяют функциональную специфику собственно монопрофильных поселений и муниципальных образований, в состав которых они входят, а также гендерное обособление производственной деятельности и социальную напряженность на локальных рынках труда. Помимо этого, необходимо отметить, что оценки населением жизненной ситуации в монопрофильных городах и самодостаточности территориального развития, а также статусная самоидентификация значительно ниже таких оценок населением городов области с диверсифицированной экономикой [9, с. 79].

В целом, анализ ситуации на рынке труда Мурманской области в 2000-2020 гг. показывает снижение численности рабочей силы на 24,3% (таблица 2).

В 2020 г. уровень участия мужчин в рабочей силе региона составил 87,4%, женщин – 79,6%. В возрастной структуре рабочей силы Мурманской области доля населения возрастной группы 30-39 лет составляет 28,7%, 40-49 лет – 25,8%, 20-29 лет – 18,8%, 50-59 лет – 18,6%, старше 60 лет – 7,1%; средний возраст – 40,9 года.

Таблица 2

Характеристики рынка труда Мурманской области [14]

Показатель	2000 г.	2020 г.
Рабочая сила, тыс. чел., в т.ч.:	542,3	410,5
- занятые	469,6	378,7
- безработные	72,7	31,8
Уровень общей безработицы, %	13,4	7,7
Уровень зарегистрированной безработицы, %	3,6	2,7

В составе рабочей силы самый высокий уровень участия – у населения в возрастной группе 40-49 лет (94,6%); в возрастной группе 30-39 лет – 91,2%, 20-29 лет – 84,7%. В возрастной группе 60-69 лет уровень участия в составе рабочей силы составляет 31,6% (в среднем по России – 24,6%), 70 и старше лет – 6,2% (2,5%).

Позитивный тренд на рынке труда Мурманской области – снижение доли занятых в неформальном секторе в общей численности занятого населения: в 2019 г. уровень занятости в неформальном секторе составил 6,9% (против 11,4% в 2001 г.). Несмотря на это, число занятых с дополнительной работой в неформальном секторе увеличилось в рассматриваемый период на 50%.

Уровень безработицы в 2000-2020 гг. снизился почти в два раза (таблица 2); регистрируемой – на 25%. Средний возраст безработных в регионе составляет 37,7 года; наибольшую долю в структуре безработных граждан составляет население в возрасте 20-29 лет (32,8%) и 30-39 лет (23,4%), наименьшую – в возрастной группе 60 и старше (7%); в возрастной группе 15-19 лет уровень безработицы составляет 22,4% (2019 г.), 20-29 лет – 9,5%, 60 и старше лет – 5,9%. Наибольший уровень безработицы в Мурманской области приходится на женщин трудоспособного возраста – 6,7% (среди мужчин уровень безработицы составляет 4,5%). Среднее время поиска работы – 6,8 месяца (в структуре безработных по продолжительности поиска работы 26,8% безработных ищут работу 12 и более месяцев). Удельный вес потребности в рабочих местах для замещения вакантных рабочих мест в общем числе рабочих мест в регионе самый высокий в России – в 2020 г. он составил 9,4% (в среднем по РФ – 3,7%).

Удельный вес работающих женщин пенсионного возраста в Мурманской области составляет 29,8% от общего числа работающих женщин (в среднем по России – 20,9%), мужчин пенсионного возраста – 35,2% от общего числа работающих мужчин (22,4%). Из общего числа лиц трудоспособного возраста 1,3% имеют трудовой стаж для досрочного выхода на пенсию менее одного года, 75,1% – более одного года (в том числе у 9,6% из них продолжительность трудового стажа для досрочного выхода на пенсию составляет 5-9 лет, у 12,5% – 10-14 лет, у 52,3% – более 15 лет).

Важнейший аспект в преломлении пенсионной реформы – уровень материально-

го благосостояния населения, в частности уровень трудовых доходов населения, определяющий не только возможности воспроизводства населения и трудовых ресурсов, но и формирующее качество жизни пенсионеров. Анализ данных Мурманскстата [11] об уровне доходов населения показывает, что в Мурманской области в последние годы имеет тенденцию к снижению уровень среднедушевых денежных доходов населения: в 2020 г. соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума составило 2,59 раза (самое высокое было зарегистрировано в 2013 г. – 3,69 раза). Необходимо также отметить, что в Мурманской области, где в районную систему оплаты труда входят районный коэффициент и процентная надбавка к окладу, соотношение денежных доходов с прожиточным минимумом ниже среднего по России (составившего 3,15 раза в 2020 г.).

Уровень бедности населения Мурманской области в 2020 г. составил 10,2% (75,6 тыс. чел.), при этом 61,9% населения имели среднедушевой доход ниже среднего по региону (в структуре малоимущего населения области по отношению к занятости 59,7% – это занятые в региональной экономике; по возрастным группам – 6% население старше трудоспособного возраста). По данным Мурманскстата [14], 44,8% (IV квартал 2019 г.) населения области оценивали свое финансовое положение ниже социально приемлемого в регионе уровня; 2% домохозяйств имеют финансовые трудности, не позволяющие внести установленные платежи за жилищно-коммунальные услуги.

В совокупных денежных доходах домохозяйств Мурманской области 15,4% составляют пенсии. На 01.10.2020 г. (таблица 3) в Отделении Пенсионного Фонда Российской Федерации по Мурманской области на учете состояла 241 тыс. чел.: наибольший удельный вес пенсионеров числился в Терском (50%) и Ковдорском муниципальных районах (43%), в г. Кировске (42%) и в Кандакшском районе (41%); наименьший – в Печенгском районе (27%) и в г. Оленегорске (30%).

В структуре пенсионеров региона доля пенсионеров, получающих пенсии по старости, составляет 91% (социальные – 4,69%, по инвалидности – 2,04%, по случаю потери кормильца – 1,96%). Средний размер пенсии в Мурманской области составляет 20215,9 руб.

Характеристики системы пенсионного обеспечения в Мурманской области на 01.10.2020 г. [14]

Категория пенсионеров	Численность пенсионеров, состоящих на учёте в Отделении ПФР по Мурманской области, чел.	Средний размер пенсий, назначенных пенсионерам, состоящим на учёте в Отделении ПФР по Мурманской области, руб.
Все пенсионеры, в т.ч. получающие пенсии:	240968	20215,9
- по старости	219250	20908,8
- по инвалидности	4930	13071,1
- по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи)	4727	11487,7
- пострадавшие в результате радиационных или техногенных катастроф и члены их семей	296	19880,6
- федеральные государственные гражданские служащие	465	27595,0
- социальные	11300	13246,0

Это составляет 1,31 величины прожиточного минимума пенсионера, в том числе пенсии по старости – 1,35, пенсии по инвалидности – 0,84, пенсии по случаю потери кормильца – 0,74, пенсии пострадавшим в результате радиационных и техногенных катастроф – 1,28, пенсии федеральным государственным гражданским служащим – 1,78, социальные пенсии – 0,85. Такие цифры свидетельствуют о том, что сложившийся в Мурманской области уровень пенсионного обеспечения ограничивает возможности пенсионеров на не столько ведение достойной жизни, сколько физиологический минимум выживания. Такая ситуация усугубляется воздействием факторов, понижающих уровень социального самочувствия пенсионеров [17, с. 142]. По данным выборочных исследований Мурманскстата [14] практически 68% лиц старше трудоспособного возраста жалуются на проблемы, связанные с условиями проживания, из них 39% на недоступность медицинских услуг, 27% на неэффективность работы общественного транспорта, 14% на значительную территориальную отдаленность мест отдыха и досуга, 13% на значительную отдаленность фармацевтических учреждений, 8% на значительную отдаленность точек сетей торгового-бытового обслуживания.

Более того, социологические исследования восприятия населением повышения пенсионного возраста [18, с. 161] показы-

вают их крайнюю болезненность и противоречивость законодательных инициатив в пенсионной сфере интересам населения российской Арктики, в т.ч. с позиций перспектив арктических экономик. Неизбежный итог такого положения – нивелирование прогнозируемого положительного эффекта увеличения пенсионного возраста (снижение скорости убыли населения российской Арктики в трудоспособном возрасте) негативным эффектом – увеличением миграционных потерь Арктической зоны России.

Заключение

Актуальной на сегодняшний день остается задача оценки взаимосвязей между повышением пенсионного возраста и социально-экономическим развитием регионов российской Арктики. Такая актуализация обусловлена особой чувствительностью социально-экономических процессов в арктических регионах России к изменениям социальных гарантий населению, устойчивыми демографическими потерями и, как следствие, проблемами кадрового обеспечения арктических экономик. В условиях современного этапа проведения пенсионной реформы социальные вызовы составляют увеличение численности граждан пенсионного возраста на фоне снижения доли населения трудоспособного и моложе трудоспособного возрастов; снижение участия в рабочей

силе; низкий уровень жизни пенсионеров, а также низкий уровень материального благосостояния населения, вхождение которого в пенсионный возраст в будущем вызовет значительное расширение бедности. На наш

взгляд, последствия изменения возраста выхода на пенсию для социально-экономических процессов в российской Арктике не просчитаны и требуют многостороннего научного сопровождения.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 19-010-00022 «Влияние пенсионной реформы на экономическое развитие регионов Арктической зоны Российской Федерации».

Библиографический список

1. Даниелян В.А., Полтерович В.М. Приключения пенсионной реформы в России // Журнал новой экономической ассоциации. 2019. № 2 (42). С. 186-194.
2. Larchenko L.V., Kolyshkin A.V. and Yakovleva T.V. The reproduction of the mineral resource base as the basis for the sustainable development of the resource-producing regions of the North and the Arctic. IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering. 2020. Vol. 753. P. 062016. DOI:10.1088/1757-899X/753/6/062016.
3. Kudrin A. and Gurvich E. A new growth model for the Russian economy // Russian Journal of Economics. 2015. Vol. 1. Is. 1. P. 30-54.
4. Eglington A., Israel R. and Vartanov R. Towards sustainable development for the Murmansk region // Ocean & Coastal Management. 1998. Vol. 41. Is. 2-3. P. 257-271.
5. Gritsenko D. and Efimova E. Is there Arctic resource curse? Evidence from the Russian Arctic regions // Resources Policy. 2020. Vol. 65. P. 101547. DOI: 10.1016/j.resourpol.2019.101547.
6. Biev A.A. and Serova N.A. Features of the organization of fuel supplies to the Arctic regions of Russia: assessment of transport conditions. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 539. P. 012017. DOI: 10.1088/1755-1315/539/1/012017.
7. Korchak E. and Serova N. High-quality reproduction of labor potential of Arctic territories: migration factor // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2019. Vol. LXXVI. P. 1736-1742. DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.04.235.
8. Крапивин Д.С. Фондоотдача как критерий определения экономического потенциала регионов российского Севера и Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 3 (65). С. 132-139. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X.2019.65.3.132-139.
9. Корчак Е.А., Гущина И.А. Миграция населения в процессах формирования и использования трудового потенциала Мурманской области // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. № 10. Том 2. С. 76-83.
10. Popova O.N. and Vicentiy I.V. Migration situation in the Russian Arctic (on the example of the Murmansk region). IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. 2016. Vol. 302. P. 012086. DOI:10.1088/1755-1315/302/1/012086.
11. Revich B.A., Kharkova T.L., Kvasha E.A. et al. Sociodemographic limitations of the sustainable development of Murmansk oblast // Studies on Russian Economic Development. 2014. Vol. 25. № 2. P. 201-206. DOI: 10.1134/S1075700714020087.
13. Корчак Е.А., Скуфьина Т.П. Уровень жизни пенсионеров Мурманской области // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 12 (89). С. 58-63. DOI: 10.24158/rep.2020.12.8.
14. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. URL: <https://murmanskstat.gks.ru/>.
15. Информационно-справочная система Консультант Плюс. URL: <https://consultant.ru/>.
16. Соловьев А.К. Социальные последствия повышения пенсионного возраста // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 23-31. DOI: 10.31857/S013216250004275-5.
17. Козырев А.А. Социальное самочувствие пенсионеров // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 142-145. DOI: 10.18454/VEPS.2017.1.5515.
18. Скуфьина Т.П., Баранов С.В., Гущина И.А. Влияние повышения пенсионного возраста на экономику и настроения населения Мурманской области // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 160-173. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.9.